Как только Маркиза вышла, Сера с глухим стуком легла на диван в гостиной, а Эдвард бегал вокруг, как бык, и кричал:

— Я не буду учиться!

Большинство людей уже сдались бы, но на лице Серы были решимость и уверенность. Крики и шум были бы невыносимы для любого другого, кроме Серы, которая долгое время терпела переменки, когда более тридцати детей в начальной школе каждый Божий день в течение четырёх лет одновременно разговаривали друг с другом.

Всё не так уж плохо. Ещё немного… и он начнёт уставать и попытается заговорить со мной.

По её опыту, первоклашки начальной школы сначала подходили к своему учителю, как только понимали, что их действия не могут привлечь её внимания. Она ожидала, что это произойдёт примерно через десять минут, но менее чем через пять минут Эдвард, у которого закончились силы, начал предпринимать попытки приблизиться к Сере.

— Хэй…

Эдвард не решался заговорить с ней.

— Что-то не так? Я слышала, ты не собираешься учиться.

Она лежала на диване в удобной позе и повернула голову, чтобы посмотреть на него с ничего не выражающим лицом.

— Ты ведь не репетитор, да?

Эдвард сел на диван рядом с ней, как кот, и склонил голову набок.

Он нахмурился и прищурил глаза. Он был не в состоянии понять намерения Серы.

Сера снова ответила спокойным голосом:

— Нет, я репетитор.

— Тогда я должен учиться, да? Моя мама привела меня сюда, чтобы заставить учиться.

— Ох, да, но как я могу заставить кого-то делать то, что ему не нравится? Молодой Господин, пожалуйста, продолжай делать то, что делал.

— Что?

— Я же сказала тебе – продолжай делать то, что ты делал.

Вы всё это время пытались заставить Эдварда учиться. И к чему это привело? Я, конечно, буду делать всё наоборот!

Сера отвернулась. Она намеренно сделала это, чтобы не смотреть Эдварду в лицо. Даже когда ей было чрезвычайно любопытно, какое выражение лица сделает Эдвард, она терпеливо ждала и выжидала, что будет дальше.

Как и ожидалось, через пять минут в гостиной воцарилась полная тишина.

Пора мне вставать.

Сера медленно поднялась с дивана, выпрямила талию и села на стул. Она также несколько раз расправила плечи и привела в порядок своё скомканное платье.

Сера медленно повернула голову.

Эдвард смотрел на неё своими круглыми карими глазами, которые напоминали глаза Маркизы Летиции, его щенячьи глаза умоляли: Пожалуйста, поговори со мной.

Маркиза Летиция, которая ждала за дверью, тревожно топнула ногой, гадая, что происходит внутри. Она была уверена, что Эдвард кричал, когда она уходила.

Но что произошло дальше? Почему вдруг стало так тихо? Она ничего не слышала, и это её беспокоило.

Что же там происходит?

Маркиза заколебалась и внимательно огляделась. Вокруг никого не было, и никто не проходил мимо.

Что мне делать?

Она несколько раз ломала свои нежные ногти, не осознавая этого, и всякий раз, когда она прислушивалась к тишине за закрытыми дверями, у неё возникало внезапное желание прижать уши к двери и прислушаться. Она не только не была отточена как благородная Маркиза, но и подслушивала.

Однако ей также было безумно любопытно, что происходит внутри с её драгоценным Эдвардом.

Наконец, Летиция больше не могла отрицать своё любопытство и глубоко вздохнула. Она немного помолчала и тихо наклонилась ухом к двери.

* * *

Сера порылась в карманах и достала маленький кусочек тщательно завёрнутой закуски. Глаза Эдварда внезапно заблестели, когда он понял, что закуска между пальцами Серы была кусочком карамели.

Был небольшой момент "Эврики".

Сера осторожно сняла экстравагантную и роскошную обёртку с карамели, пока Эдвард жадно глотал слюни.

Она взглянула на Эдварда и улыбнулась ему, прежде чем…

…быстрым движением отправить карамель в рот!

Светло-коричневая карамель, похожая на кусочек сахара, полностью исчезла у неё во рту. Сера закрыла глаза, наслаждаясь её сладким вкусом. Её лицо выглядело так, словно она попала в рай.

— Это так вкусно… Это похоже на рай…

Сера не забыла подчеркнуть эти слова.

После долгой паузы она достала ещё один кусочек карамели.

— Я должна съесть ещё один. Это слишком вкусно.

Чавк. Чавк. Хрусть. Хрусть.

Пуская слюни, Эдвард выглядел как некий медведь, смотрящий на банку с мёдом. Его рот был полон слюны, и казалось, что она вот-вот переполнится в ближайшее время.

К тому времени, как вторая карамель полностью растаяла у неё во рту, Сера достала из кармана все оставшиеся кусочки карамели. На стол упало примерно пять-шесть кусочков карамели.

Одна карамель отделилась от остальной карамели, когда она упала. Она покатилась, как игральная кость, и остановилась прямо перед Эдвардом, его маленькие ручки задрожали, когда он попытался устоять перед искушением.

— Ты же не хочешь съесть её, не спросив моего разрешения, да? Молодой Господин…

— Ха-а?

— Это то, что делают воры.

Удивлённый замечаниями Серы, Эдвард поспешно спрятал руки за спину. Его удивлённые круглые глаза следили за её движениями. Его глаза дрогнули, как парусник, встречающий сильные волны.

— Это… Я… Конечно, нет. У нас дома их много.

Это, очевидно, было правдой. Каких закусок не было в доме Маркиза? Но в конце концов, чужие рисовые лепёшки были более привлекательными и желанными, чем твои собственные.

— Да, Молодой Господин. Я знаю, что у тебя дома их много.

— Да, таких конфет много.

Молодой голос слегка дрогнул, и Сера мягко улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/53768/1510138